Л. М. Мосолова[1]

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЦЕНТРИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА ИЛИ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В Послании Президента России Владимира Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 года говорится о мировых тенденциях, связанных с глобальными вызовами. Это бурные трансформации, которые разрушают прежние стереотипы в экономике, торговле, финансах, технологических рынках и других сферах жизни человечества. Президент отметил неуклонный рост значимости межгосударственного союза стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика, Иран, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопия) в глобальных процессах и подчеркнул: «Мы взаимодействуем с партнерами на принципах равноправия, уважения, интересов друг друга» и потому к нам «подключаются все новые и новые государства»[2].

В этом же послании он указал Правительству России на необходимость «увеличить финансирование международных программ в сфере продвижения русского языка и нашей многонациональной культуры, прежде всего, конечно, на пространствах СНГ, да и во всем мире в целом». Кроме того, президент подчеркнул: «Огромные перспективы видим в построении Большого Евразийского партнерства, в сопряжении интегральных процессов в рамках ЕврАзЭСа, БРИКС, ШОС и др.»[3].

Названные теоретико-практические положения Послания Президента Федеральному собранию о процессах, происходящих в мире, и возможных ответах России на глобальные вызовы современности, конечно, *напрямую касаются сферы образования и культуры в целом*. Речь идет прежде всего о том, каковы содержание, цели, смыслы и технологии преподавания комплекса общественных, гуманитарных и культурологических дисциплин в высшей школе. Есть ли в них *анализ реального содержания процессов современности* — того, что мы называем глобализацией, глобальным обществом, глобальными тенденциями, глобальным кризисом, глобальными вызовами, и тех ответов, которые даются современными политиками, учеными, общественными деятелями.

Представляется, что все эти вопросы, несмотря на их очевидную значимость, до сих пор системно и ответственно не проработаны или недостаточно профессионально и слабо методически представлены в образовании — лекциях, учебной литературе и др. Да и в научных трудах по этим вопросам идут жаркие споры, при этом часть преподавателей остается на платформе идей постмодернизма и его поздних версий, которые привели идеологов ЕС к ментальной деградации и разрушению его культурной системы. Однако следует признать, что это сложнейшие вопросы, поэтому не все пока могут точно и смело на них отвечать. Не хватает целостной аналитики и соответствующей научной литературы.

Проблемы глобализирующегося мира породили множество дебатов академического и публицистического характера. Несмотря на это, изучение данных проблем развивается неравномерно и довольно хао-

[1] Профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор искусствоведения, кандидат философских наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный профессор РГПУ им. А. И. Герцена. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Поликультурное пространство Российской Федерации», «Культурология в системе современного образования: философско-онтологические основания», «История искусства Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)» (в 2 т.), «Междисциплинарная методология в культурологических исследованиях М. С. Кагана», «Коренные народы как конструирующий концепт: генезис, проблематизация, дискурсы и практики» и др. Действительный член Национальной государственной академии художеств Кыргызской Республики.

[2] Послание Президента Федеральному собранию // Президент России : [сайт]. 2024. 29 февр. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585.

[3] Послание Президента Федеральному собранию.

тично. Более активны в исследовании глобализации такие науки, как политология, экономика, международные отношения, социальная и политическая философия и социология. Что касается ряда других наук, то в них глобализация представляется *маргинальной темой*. Дефиниций глобализации существует множество, и в значительной мере они продуктивны: глобализация как интенсификация всемирных социальных отношений Э. Гидденса; глобализация как расширение всемирной коммуникации и всемирного рынка Ф. Джеймисона; глобализация как сжимающийся мир и интенсификация сознания Р. Робертсона и др.

Современные исследователи в широкой сфере изучения глобализации выделяют два наиболее общих направления. Первое — *универсалистская* глобализация, которая развивается на основе *евроцентристской модели* прогресса, ведущей к унификации и гомогенизации мира, *к имперской форме глобализации* с растущей поляризацией и социальной дезориентацией (Н. Хомский). Второе — *мультикультурная* глобализация, которая формируется на основе модели *культурного многообразия, гетерогенности* мира. Вторая версия является сегодня более популярной, поскольку в ней присутствуют идеи толерантности и нерепрессивные формы взаимодействия людей.

Сегодня в российских гуманитарных науках идет активный процесс критического осмысления различных концепций глобализации современного мира, создаются различные версии и модели глобализации. В этом отношении показательна концепция глобализации Л. А. Коробейниковой, получившая название «мягкой», *культуроцентристской* глобализации (эволюция мирового сообщества *через распространение культурных процессов*), вследствие чего формируются нерепрессивные механизмы социального регулирования, альтернативные по отношению к тем, которые характерны для исторических форм глобализации и современной цивилизации под эгидой США, создающих имперское общество[1]. Она с позиций философии культуры и культурологии тщательно проанализировала эволюцию ценностей современной культуры, трансформацию сфер современной культуры, многополярность современного мира и особенности культуры и пришла к выводу, что имперская организация мирового сообщества с глобальным доминированием западных ценностей и игнорированием разнообразия ценностей других культур содержит потенциал, разрушающий мировое сообщество изнутри, поэтому его эволюция носит временный и тупиковый характер.

По мнению Л. А. Коробейниковой, «в условиях современного многополярного мира процесс глобализации должен быть ориентирован не на достижение мирового господства одного доминирующего сообщества, а на постепенное выравнивание уровней экономического, социального, культурного развития всех глобализирующихся сообществ на основе квинтэссенции *культурных достижений* человеческой цивилизации, что ведет к формированию нового типа сообщества многополярного мира, альтернативного по отношению к современному глобальному имперскому сообществу»[2]. «Культуроцентристская глобализация, осуществляющаяся в мягкой форме духовной эволюции, *открывает новые возможности*, позволяющие любому политическому субъекту избежать имперских амбиций на мировой арене, что обеспечит достижение более или менее сбалансированного развития материальной и духовной сторон эволюции цивилизации и ее процветание»[3].

Представляется, что анализ процессов современности, феноменов глобализации и поисков направлений и моделей последующего развития культуры мирового сообщества и в этом контексте пути России является *ключевой темой* в содержании общественных, гуманитарных и культурологических дисциплин в вузах. Именно такое, ширококонтекстное и генерализированное, знание необходимо молодым людям, чтобы понимать, в каком мире они живут и какое будущее необходимо строить. Концепция культуроцентристской глобализации современного многополярного мира является одной из *наиболее перспективных* и нуждается в последующей разработке. Если кратко говорить о критических замечаниях в отношении этой концепции, то они сводятся к сфере методологии. Здесь не обосновано в соответствии с современной культурологической наукой само содержательное понимание категории «культура». Она редуцируется до искусства и ряда духовных форм либо стоит в одном ряду с отдельными феноменами культуры как рядоположенное явление. При этом весь диапазон значений этого термина не охватывается, культура не предстает как целостный феномен. Как говорится, за деревьями надо видеть лес.

Неуклонный рост значимости союза девяти государств БРИКС, а также ЕврАзЭС, ШОС и других мирно взаимодействующих государств, изменяющих миропорядок, требует не только глубокой научной рефлексии, но и соответствующих коррективов в системе образования, построенного преимущественно на европоцентристских и колониальных установках и недооценке вклада других народов в мировую культуру во всем ее широком «ноосферном» значении (культура как способ бытия и планетарный результат деятельности человека, его разума и рук).

Культуроцентристское направление нового этапа глобализации ставит перед образованием остроактуальную и важнейшую в социокультурном и политическом отношении проблему. До сих пор мировая культура изучалась главным образом как культура европейская, а культура стран Ближнего Востока, Южной Азии, Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, мягко говоря, оставалась в тени. В истории культур Ближнего Востока изучаются только древние цивилизации (Шумер, Ассирия, Вавилон, Ахемениды и др.). То, что происходило в этих регионах далее — в Средние века, Новое и Новейшее время, в студенческих аудиториях не изучается, за исключением специальных востоковедческих факультетов.

[1] *Коробейникова Л. А.* Культура многополярного мира: от унификации к разнообразию. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2023.

[2] *Коробейникова Л. А.* Указ. соч. С. 157.

[3] Там же.

Теперь речь должна идти о создании новейших образовательных программ по истории всемирной культуры не на эмпирической описательной, лоскутно-феноменологической основе и не в контексте атлантической cultural studies, а на адекватной предмету исследования методологической базе, существующей в современной российской культурологии. Именно она может представить сегодня на уровне культурологической генерализации панорамную синхронную динамику способов бытия обществ и высоких достижений народов в разные эпохи во всех регионах мира на основе методов типологии общего, регионального и локально своеобразного. На культурологической концептуальной основе уже сегодня можно разработать соответствующий проект исследования, получить синтетический результат и опубликовать его (для начала в формате учебного издания).

Что касается стран ЕврАзЭС, то в российской науке уже очень много сделано в исследовании культуры регионов и народов России, а также культуры бывших союзных республик Центральной Азии и Беларуси. Есть не только отдельные работы о том или ином народе, но и общерегиональные исследования (например, по федеральным округам России), по Центральной Азии в целом и др. Необходимо исследовать *типы культурного евразийского синтеза на разных этапах истории* и культуру России в ее генезисе и контексте динамики культуры в последние примерно четыре столетия. Особенно за последний век. Нужна генерализация всего сделанного по Евразии в науках о культуре и синтез культурологических результатов хотя бы в формате курса лекций по евразийской цивилизации. Эта работа требует участия больших коллективов исследователей, знающих культуры отдельных народов и регионов мира, и теоретиков-культурологов, владеющих методами обобщения или генерализации сложного историко-культурного материала.

Далее (или одновременно) можно разрабатывать проект создания культуроцентристской модели уже начавшейся новой глобализации.